

Стратегическія недоразумѣнія и попытка къ ихъ разрѣшенію.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

Свойства какъ сущность нашего знанія о вещахъ; постоянство свойствъ.—Общія свойства какъ общія отвлеченныя понятія.—Повторяемость стратегическихъ комбинацій; общія ихъ свойства и высокая ихъ цѣнность.—Всякая стратегическая комбинація содержитъ въ себѣ научную истину.—Потребность открытія наиболѣе простыхъ стратегическихъ комбинацій, какъ истинъ болѣе общихъ и болѣе отвлеченныхъ.—Возможность отысканія причинъ стратегическихъ явленій.—Основные стратегическія комбинаціи, какъ самыя общія причины стратегическихъ явленій.—Что слѣдуетъ признавать законами въ стратегическихъ явленіяхъ; ихъ образцы.—Конечная причина стратегическихъ явленій.—Существованіе эволюціи въ стратегическихъ факторахъ и комбинаціяхъ.—Заключенія.—Возможность передѣлокъ стратегическихъ принциповъ въ стратегическія комбинаціи.—Приложеніе 1-е. Образцы передѣланныхъ принциповъ въ стратегическія комбинаціи.—Приложеніе 2-е. Выписка изъ наполеоновскихъ изреченій, указывающихъ на случаи приложенія комбинаціи сосредоточенія силъ.—Приложеніе 3-е. Прямѣрь послѣдовательно все болѣе и болѣе глубокаго объясненія стратегическаго явленія.

Вбращаясь къ указанію тѣхъ видовъ положительнаго знанія, которыми будетъ обладать стратегическая наука, разъ она станетъ на почву другихъ наукъ, я начну съ разьясненія, почему она должна заниматься свойствами, а не чѣмъ другимъ.

Наше знакомство съ стратегическими явленіями начинается съ опредѣленія свойствъ отдѣльныхъ стратегическихъ факторовъ. Положимъ, что мы наблюдаемъ надъ германской арміею 1870 г. и замѣчаемъ, что она была относительно очень многочисленна, со-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 7.

стояла изъ трехъ частныхъ армій, каждая частная армія заключала въ себѣ отъ двухъ до пяти корпусовъ, содержавшихъ всѣ виды полевыхъ войскъ, одѣта она была такъ-то, вооружена этакъ, и т. д. Всѣ эти признаки упомянутой арміи являются ея свойствами. Мы далеко не пересчитали всѣхъ ея свойствъ; кромѣ извѣстныхъ, нами замѣченныхъ, въ ней, конечно, осталось много незамѣченныхъ. Отнимите всѣ извѣстныя и неизвѣстныя свойства упомянутой арміи, и отъ нея не останется ничего. Она только цѣлое, составныя части котораго суть свойства. Поэтому Тэнъ говоритъ: *«сознавать и утверждать существо какого-либо фактора значитъ сознавать и утверждать существованіе группы извѣстныхъ и неизвѣстныхъ его свойствъ»* ¹⁾. Разумѣется, когда мы говоримъ о какомъ-нибудь факторѣ, мы употребляемъ его имя, выражающее нечто иное, какъ связку его свойствъ. Слѣдовательно, *свойства составляютъ единственное наше положительное знаніе о факторѣ, его сущность.*

Постоянство свойствъ вытекаетъ изъ постоянства природы. Всякій факторъ обладаетъ постоянными свойствами, пока не видоизмѣняется его сущность. Напротивъ, всякая метаморфоза фактора отражается и на его свойствахъ. Иначе сказать, *самая метаморфоза и заключается въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ или всѣхъ свойствъ фактора.*

Чѣмъ болѣе мы знакомимся съ разнообразными стратегическими факторами, тѣмъ болѣе убѣждаемся, что одни и тѣ же свойства принадлежать многимъ тѣламъ. Напримѣръ, изучая европейскія арміи, мы, при всемъ ихъ большомъ разнообразіи, найдемъ и такія свойства, которыя всѣмъ имъ одинаково принадлежать. Такъ, всѣ онѣ регулярныя и состоятъ изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ, всѣ одинаково раздѣлены на роты, баталіоны, эскадроны (или сотни), полки, бригады, дивизіи и корпуса, у всѣхъ почти одинаковое вооруженіе, снаряженіе, строевыя, дисциплинарныя и судебныя уставы, всѣ носятъ и возятъ съ собою продовольственныя и боевыя запасы и т. д. Такія общія свойства, которыя принадлежать всѣмъ европейскимъ арміямъ, представляютъ для насъ особую цѣнность; они, стало быть, обязательны для современныхъ войскъ Европы, иначе ихъ тождественность была бы необъяснима. Ихъ обязательность очевидно вытекаетъ изъ того, что подобныя общія свойства представляютъ *всѣмъ*

¹⁾ «Объ умѣ и познаніи».

признанную выгодную способность армии. И такъ какъ въ арміи только то имѣетъ свое «raison d'être», что увеличиваетъ шансы побѣды ¹⁾, мы можемъ быть увѣрены, что всѣ общія свойства, способности, дѣйствительно полезны въ смыслѣ увеличенія упомянутыхъ шансовъ.

Для изученія общихъ свойствъ мы извлекаемъ ихъ изъ конкретного тѣла и дѣлаемъ ихъ *отвлеченными общими понятіями.*

При дальнѣйшемъ изученіи свойствъ стратегическихъ факторовъ мы неизбежно обращаемъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя не только общи для всѣхъ современныхъ армій, но и для армій прежнихъ временъ, и которыя существовали въ теченіе цѣлыхъ эпохъ извѣстнаго состоянія военнаго искусства. Конечно, такихъ болѣе общихъ свойствъ меньше, но за то они для насъ еще болѣе цѣнны, ибо потребность въ нихъ сохраняется долгое время и слѣдовательно въ ихъ дѣйствительной пользѣ мы еще болѣе можемъ быть увѣрены. Въ разсматриваемомъ нами стратегическомъ факторѣ къ свойствамъ еще болѣе общимъ принадлежатъ, на примѣръ, одноглавенство, полная мощь вождя, нѣкоторая организація въ передачѣ воли начальника, нѣкоторая организація для питанія арміи, и т. п. Эти общія свойства принадлежали уже всѣмъ сколько-нибудь устроеннымъ арміямъ всѣхъ временъ. Объ одноглавенствѣ вождя и объ его полной мощи заботится общество, начиная съ семейнаго быта; въ самыхъ примитивныхъ государствахъ встрѣчается уже развитая организація для передачи воли вождя; наконецъ, забота объ обезпеченіи продовольствія воиновъ существовала у всякой сборной толпы, задумавшей сколько-нибудь продолжительный походъ.

Переходя къ стратегическимъ комбинаціямъ, т. е. къ извѣстному сочетанію стратегическихъ факторовъ, мы найдемъ перѣдкую повторяемость этихъ комбинацій. На примѣръ, комбинацію, ведущую къ разбитію непріятели по частямъ, мы встрѣтимъ какъ у самыхъ древнихъ народовъ, такъ и у самыхъ новыхъ, какъ при варварскомъ состояніи военнаго искусства, такъ и при его высокомъ развитіи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ легендарнаго разсказа о борьбѣ братьевъ Гораціевъ съ Куріаціями мы видимъ, что указанная комбинація употреблялась въ самой глубокой древности и при младенческомъ состояніи военнаго искусства. О величайшей

¹⁾ Эта истина впоследствии будетъ доказана.

пользѣ ея примѣненія при высокомъ развитіи военнаго искусства свидѣтельствуя походы Цезаря и Наполеона.

То обстоятельство, что указанная комбинація повторяется во все времена и при всякомъ состояніи военнаго искусства, даетъ намъ право сказать, что она не умретъ и въ будущемъ и что, будучи осуществлена, она доставляетъ намъ положительную выгоду, увеличивая наши шансы на побѣду. Ниже мы даже объяснимъ и причину, почему она дѣйствительно полезна всегда, когда можетъ быть осуществлена.

Точно такъ же повторяется употребленіе и всѣхъ другихъ комбинацій. Приведемъ еще примѣръ. Возьмемъ комбинацію, состоящую въ упрежденіи врага въ дѣйствіяхъ. Давидъ, сразившій Голиафа пращею, указываетъ, что и эта комбинація издревле находила себѣ примѣненіе. Конечно, она не утратила своего смысла и въ наше время.

Нечего и говорить, что указанная повторяемость стратегическихъ комбинацій относится далеко не до всѣхъ ихъ сторонъ или свойствъ, а только до ихъ самыхъ общихъ признаковъ. Остальные свойства, напротивъ, будучи необязательными, являются лишь временными спутниками комбинаціи.

Я рассмотрю здѣсь неизмѣнные общіе признаки только одной взятой мною ранѣе комбинаціи, а именно разбитія врага по частямъ.

Если мы изъ всевозможныхъ комбинацій этого рода возьмемъ только тѣ признаки, которые принадлежатъ имъ всѣмъ, то получатся три такихъ признака: 1) достаточная расчлененность непріятельскихъ войскъ; 2) относительная сосредоточенность силъ другой стороны и 3) быстрыя и рѣшительныя дѣйствія послѣдней. Посмотримъ, во всѣхъ ли комбинаціяхъ взятаго типа мы найдемъ всѣ три перечисленные признака.

Въ упомянутой борьбѣ Гораціевъ съ Куріаціями, какъ извѣстно, уцѣлѣвшій Горацій, для расчлененія трехъ братьевъ Куріаціевъ, обращается въ притворное бѣгство; когда же расчлененіе состоялось, онъ стремглавъ набрасывается на ближайшаго Куріація. Убивъ послѣдняго, онъ съ такою же быстротою раздѣляется со вторымъ, а потомъ и съ третьимъ братомъ.

Въ борьбѣ съ многочисленными и высоко мужественными германскими племенами Белговъ, Цезарь воспользовался тою же комбинаціею. Въ началѣ похода, быстрымъ пашествіемъ въ землю Ремовъ онъ отдѣлялъ это сильное племя отъ общаго союза. Счи-

тая себя все еще слабымъ для открытаго боя съ остальными племенами Белговъ, онъ уклонился отъ генеральнаго сраженія съ ними и убѣдилъ Дивитіака, своего гальскаго союзника, напасть на ихъ территорію, оставленную ими беззащитною. Нападеніе это, какъ и предвидѣлъ Цезарь, привело къ распаденію союза, такъ какъ каждое племя, торопясь на защиту своихъ семействъ и очаговъ, покинуло союзный лагерь. Тогда онъ послѣдовательно разбилъ каждое племя въ отдѣльности.

Припомнимъ теперь слова самого Наполеона I о томъ, какъ онъ примѣнялъ тотъ же приемъ: «имѣя противъ себя превосходную по числу непріятельскую армію, я, какъ молнія, бросался на флангъ ея, разбивалъ его, пользовался смятеніемъ непріятели и кидался опять со всѣми силами на другіе пункты. Такимъ образомъ, наносилъ я пораженіе по частямъ» ¹⁾.

Наконецъ, германцы въ 1870—1871 гг. осилили французовъ, прибѣгая по существу къ тому же средству. Франція не подумала о возможно большемъ напряженіи своихъ силъ въ началѣ войны и тѣмъ въ большей степени расчленила свои силы чѣмъ Германія, которая очень заботливо отнеслась къ этой данной. Это обстоятельство позволило германцамъ выставить въ началѣ войны вдвое болѣе многочисленную армію, подавившую безъ труда противопоставленную ей французскую армію; затѣмъ, со всѣми силами германцы набросились на остальные войска Франціи, не успѣвшія еще окончательно сколотиться, и тоже раздавили ихъ въ отдѣльности.

Во всѣхъ четырехъ примѣрахъ, очевидно, всѣ три общихъ признака имѣются на лицо, хотя все остальное въ нихъ до крайности разнообразно.

Время мнѣ позволяетъ рассмотреть неизмѣнные общіе признаки только одной стратегической комбинаціи; однако она взята мною безъ выбора и ничѣмъ не отличается по существу отъ другихъ стратегическихъ комбинацій, а потому выводы мои съ большою вѣроятностью могутъ быть распространены и на всѣ другія комбинаціи.

Постоянство общихъ признаковъ въ каждой данной комбинаціи составляетъ весьма цѣнное положительное знаніе въ стратегической наукѣ. Въ громадномъ потокѣ военныхъ событій, въ которомъ повидимому все переменчиво и въ высшей степени под-

¹⁾ Mémoires de Gohier, I, 204.

видно, мы уже находимъ второй родъ неизмѣннаго знанія — это основныя составныя части стратегическихъ комбинацій. Эти составныя части ни болѣе ни менѣе какъ существо самой комбинаціи. Онѣ очевидно не произвольны, и слѣдовательно причинны; безъ нихъ комбинація была бы не только бесполезна, но и немислима. Затѣмъ, подобно тому, какъ у всѣхъ млекопитающихъ, не смотря на все разнообразіе ихъ формъ, имѣется одно планоначертаніе скелета, такъ точно и *данная комбинація, при громадномъ разнообразіи всѣхъ деталей, обладаетъ одинаковымъ остовомъ, состоящимъ изъ ея неизмѣнныхъ общихъ признаковъ*. Ни время, ни пространство, ни различіе въ обстановкѣ не могутъ измѣнить нашего вывода, потому что этотъ выводъ былъ извлеченъ нами изъ самыхъ разнообразныхъ фактовъ всѣхъ временъ.

Отсюда видно, какой интересъ для науки представляетъ всестороннее выясненіе всѣхъ общихъ признаковъ каждой стратегической комбинаціи. Они потому и общи, и абстрактны, и неизмѣнны, что мы ихъ извлекли изъ всевозможныхъ дѣйствительныхъ комбинацій одного рода. Научность столь общаго и абстрактнаго знанія не подлежитъ сомнѣнію. Но важность такого знанія выступаетъ еще въ другой чертѣ.

Неизмѣнность сочетанія извѣстныхъ стратегическихъ факторовъ въ данной комбинаціи выражаетъ особаго рода отношенія ихъ между собою. Зная, что та или другая комбинація совершилась, мы смѣло можемъ предвидѣть, что и всѣ ея признаки найдемъ въ пей на лицо.

Еще важнѣе то, что изъ извѣстнаго сочетанія стратегическихъ факторовъ, существующаго въ той или другой стратегической комбинаціи, мы, на основаніи сказаннаго, можемъ извлечь нѣкоторую выгоду для арміи. Выгода эта заключается въ увеличеніи нашихъ шансовъ на побѣду, т. е. въ возможности развитія боевой силы. И такъ какъ упомянутая выгода даннаго сочетанія факторовъ не зависитъ ни отъ чего другого, кромѣ самого сочетанія, то она постоянна, неизмѣнна и составляетъ стратегическое открытіе. Связь же между стратегическою комбинаціею и вызываемымъ ею увеличеніемъ способности арміи къ осиливанію врага есть научная истина. Я говорю научная, потому что она общая для всѣхъ однородныхъ комбинацій, гдѣ бы и когда бы онѣ ни происходили и, будучи обязана соотношенію свойствъ сочетаемыхъ факторовъ, неизмѣнна.

Цѣнность научныхъ истинъ опредѣляется ихъ общностью и

отвлеченностью. Чѣмъ глубже мы проникаемъ въ тайны природы, тѣмъ болѣе абстрактный характеръ носятъ открываемыя нами истины и тѣмъ больше и больше дѣлается число объясняемыхъ ими фактовъ.

Надо сказать, что во всѣхъ наукахъ мы объясняемъ конкретныя явленія болѣе общими явленіями, послѣднія, въ свою очередь, толкуемъ еще болѣе общими явленіями и такъ далѣе, пока не доходимъ до аксіомы (въ математикѣ) или до такихъ общихъ законовъ, разложить которые на болѣе простые мы уже не умѣемъ, при существующемъ состояніи нашихъ знаній. Что прогрессъ науки именно и заключается въ увеличеніи общности тѣхъ истинъ, при помощи которыхъ мы объясняемъ явленія, это видно изъ слѣдующихъ словъ Герберта Спенсера: «то послѣдовательно все болѣе и болѣе глубокое объясненіе природы, которое составляетъ прогрессъ науки, состоитъ только въ послѣдовательномъ включеніи специальныхъ истинъ въ истины общія, а этихъ послѣднихъ — въ еще болѣе общія истины» ¹⁾.

Чтобы изъ сложныхъ комбинацій получить болѣе простыя, надо разложить ихъ на составныя части, эти послѣднія разложить на еще болѣе примитивныя комбинаціи и т. д., пока не получится неразложимая комбинація. Для примѣра сдѣлаю здѣсь разложеніе уже разсмотрѣнной мною комбинаціи, а именно комбинаціи разбитія непріятели по частямъ.

Она обусловливается послѣдовательнымъ рядомъ сосредоточенныхъ ударовъ, а потому ее можно разложить на отдѣльные сосредоточенные удары. Послѣдняя комбинація, т. е. сосредоточенный ударъ, еще болѣе обща и болѣе проста, чѣмъ та, которую мы взяли для разложенія. Насколько эта комбинація обща, видно изъ того, что изъ 11-ти стратегическихъ законовъ, о которыхъ мною было выше говорено (приложеніе 1-е), шесть, а именно, 1-й, 2-й, 3-й, 6-й, 7-й и 10-й основаны, очевидно, на сосредоточеніи силъ. Но и этимъ не исчерпывается приложеніе разсматриваемой комбинаціи. Изъ однихъ изреченій Наполеона I можно еще значительно пополнить списокъ случаевъ ея употребленія. 11 изъ нихъ выписаны мною на отдѣльномъ листѣ, фигурированіе въ нихъ упомянутой комбинаціи бросается въ глаза (приложеніе 2-е).

Сосредоточеніе силъ, въ свою очередь, можетъ быть сведено

¹⁾ «Философія Герберта Спенсера» Говарда Коллинса, переводъ Мокиевскаго, 2-е изданіе, стр. 10.

на комбинацію еще болѣе примитивную, а именно на предоставленіе участія въ дѣлѣ болшему количеству бойцовъ. Последняя комбинація уже обладаетъ такою общностью, что на ней базируется не только большинство стратегическихъ комбинацій, но и значительная часть тактическихъ (сомкнутый строй, колонны въ бою, резервъ въ боевомъ порядкѣ и проч.).

Разумѣется, чѣмъ комбинація болѣе обща, тѣмъ болѣе она отвлеченна, и чѣмъ она абстрактнѣе, тѣмъ болшею она обладаетъ общностью.

Дальнѣйшее разложеніе взятой мною комбинаціи приводитъ насъ къ самой простѣйшей комбинаціи въ военномъ дѣлѣ, т. е. къ простому осиливанію врага. Большаго упрощенія стратегической комбинаціи сдѣлать нельзя. И дѣйствительно, мы увидимъ ниже, что, несмотря на видимое большое разнообразіе средствъ для пріобрѣтенія шансовъ успѣха надъ непріателемъ, всѣ они направлены къ этой общей военной цѣли.

Выясненное мною различіе въ относительной общности и отвлеченности свойствъ стратегическихъ комбинацій даетъ намъ способъ объяснять причину, почему та или другая комбинація дѣйствительно полезна, т. е. увеличиваетъ наши шансы успѣха на войнѣ. Какъ въ естественныхъ и въ математическихъ наукахъ объяснить причину явленія значитъ свести его на болѣе простое явленіе, польза котораго уже ранѣе была доказана или сама собою понятна, такъ и въ стратегіи мы можемъ довольствоваться подобнымъ объясненіемъ причины явленія. Такъ, всѣ объясненія расширенія тѣла при посредствѣ теплоты дѣлаются нами ссылкой на то, что вслѣдствіе теплоты возрастаетъ отталкивающая сила между частицами тѣла. Мы принимаемъ эту причину за окончательную, потому что она подтверждается всѣми извѣстными намъ явленіями; далѣе же упростить это явленіе мы пока не можемъ, но, очевидно, что возрастаніе отталкивающей силы отъ теплоты есть тоже свойство теплоты, какъ и расширеніе тѣла, и разница заключается только въ томъ, что первое свойство болѣе обще, чѣмъ послѣднее. Когда же мы убѣдились, что всѣ тѣла отъ теплоты расширяются и приняли это свойство за законъ природы, для объясненія причины увеличенія объема тѣла отъ теплоты, то ссылка на указанный законъ стала для насъ достаточною. Мы говоримъ обыкновенно, что объемъ даннаго тѣла отъ теплоты увеличивается, потому что отъ теплоты всѣ тѣла расширяются.

Точно такъ же, объясняя причину паденія какого-нибудь тѣла,

мы заявляемъ, что оно упало потому, что всѣ тѣла притягиваются землею. Только послѣ того, какъ Ньютонъ открылъ законъ всеобщаго тяготѣнія тѣлъ, паденіе тѣлъ стало объясняться этимъ болѣе общимъ закономъ, и т. д. Очевидно, однако, что и общее тяготѣніе всѣхъ тѣлъ есть только свойство послѣднихъ.

Слѣдовательно, для объясненія причины стратегическаго явленія тоже вполне достаточно, если мы, упрощая его, сведемъ его на явленіе болѣе общаго свойства, польза котораго была уже ранѣе доказана наукою. Такимъ образомъ, мы вправѣ научно утверждать пользу всего того, что увеличиваетъ единоначаліе, такъ какъ послѣднее способствуетъ объединенію нашихъ войскъ, которое, очевидно, ведетъ къ объединенію усилій бойцовъ на мѣстѣ боя, что уже принадлежитъ къ основнымъ причинамъ осилванія врага. На томъ же основаніи наука, не колеблясь, можетъ объяснить причину постоянства въ употребленіи комбинаціи разбитія по частямъ тѣмъ обстоятельствомъ, что комбинація эта ведетъ къ ряду ударовъ сосредоточенными силами, а каждый разъ, какъ пользуемся сосредоточеніемъ силъ, мы, какъ было доказано, возвышаемъ свою способность осилывать врага (приложеніе 3-е).

Итакъ, мы можемъ познать и причину стратегическихъ явленій. А нѣтъ знанія болѣе цѣннаго въ наукѣ. Оно даетъ намъ средства получить желаемые результаты черезъ извѣстное сочетаніе стратегическихъ факторовъ, къ чему и должна стремиться наука.

Объясняя причины явленій, мы будемъ каждый разъ доходить до первоначальныхъ, самыхъ общихъ стратегическихъ комбинацій, которыя, такимъ образомъ, составляютъ основныя причины стратегическихъ явленій. Но разъ послѣднія будутъ найдены при помощи индукціи, мы сможемъ дѣлать изъ нихъ выводы уже посредствомъ дедукціи. О двухъ основныхъ комбинаціяхъ было уже говорено при объясненіи, почему полезны полная мощь вождя и комбинація разбитія по частямъ. Если разложить всѣ существующія комбинаціи, то, вѣроятно, онѣ сведутся въ концѣ концовъ къ пяти основнымъ родамъ комбинацій, которые клонятся:

1) Къ выставленію большого количества бойцовъ на мѣстѣ столкновенія.

2) Къ лучшему объединенію усилій воиновъ.

3) Къ болѣе продуктивному приложенію проявляемой войсками силы (механически говоря—къ увеличенію плеча рычага, на который давитъ сила).

4) Къ возможному сохраненію мощи войскъ.

5) Къ достаточному поддержанію органической жизни арміи. Къ этимъ пяти родамъ комбинацій приводятъ всѣ остальные. *Будучи самыми простыми, комбинаціи эти въ то же время являются и самыми общими причинами стратегическихъ явленій.* А такъ какъ онѣ были и будутъ пригодны во всѣ времена, то отсюда и вытекаетъ указанное ранѣ постоянство въ стратегическихъ явленіяхъ.

Въ приведенныхъ мною пяти основныхъ стратегическихъ комбинаціяхъ, повидимому, мало мѣста дано нравственнымъ силамъ бойца. Но въ сдѣланномъ «анализѣ» этихъ силъ выяснилось, что онѣ, главнымъ образомъ, возвышаютъ личную энергію каждого бойца въ отдѣльности, а разсмотрѣніемъ отдѣльнаго бойца занимается тактика. Въ стратегіи воинъ берется уже готовымъ и признается одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ. Тѣмъ не менѣе, нравственныя и умственныя силы бойца содѣйствуютъ вѣщему выполненію всѣхъ пяти основныхъ стратегическихъ комбинацій. Вообще, хотя осилваніе врага въ концѣ концовъ производится физическою силою, эта послѣдняя зависитъ не столько отъ мускульныхъ силъ бойцовъ, сколько отъ ихъ умственныхъ силъ и, въ особенности, отъ ихъ нравственныхъ эмоціальныхъ движеній.

Теперь намъ не трудно будетъ дойти и до стратегическихъ законовъ, если мы подъ послѣдними будемъ понимать то, что разумѣютъ подъ законами естественныя науки. Законъ не есть особый видъ знанія. Благодаря разъясненію Герберта Спенсера, законами въ наукѣ теперь называются лишь болѣе высшія обобщенія, объединяющія болѣе низшія обобщенія и дающія, въ свою очередь, возможность выводить дедуктивнымъ путемъ новыя обобщенія.

Тэнъ называетъ закономъ пару общихъ понятій, соединенныхъ между собою причинною связью, такъ что одно является непремѣннымъ послѣдствіемъ другого. «Мыслить законъ», говоритъ Тэнъ, «значитъ соединить вмѣстѣ два общія понятія, другими словами, образовать общее сужденіе». Такимъ сужденіемъ представляется, на примѣръ, извѣстный намъ законъ, по которому *всѣ тѣла расширяются отъ теплоты.* Здѣсь общее понятіе о расширеніи тѣлъ связано съ общимъ понятіемъ о теплотѣ, причемъ подразумевается причина, соединяющая эти два общія понятія. Въ сущности говоря, приведенный нами законъ говоритъ только о свойствѣ теплоты и о томъ, что это свойство вліяетъ на всѣ тѣла безъ исключенія. Расширеніе отъ теплоты потому и свя-

зано неразрывно съ послѣднею, что это расширение есть ея свойство.

Изъ предыдущаго уже намъ извѣстно, что общее понятіе объ единоначаліи тѣсно связано съ общимъ понятіемъ объ осиливаніи врага. Причина, связывающая неразрывно эти два понятія, тоже извѣстна. Поэтому мы вправѣ установить слѣдующій стратегическій законъ.

Единоначаліе увеличиваетъ способность арміи осилить врага, потому что оно способствуетъ объединенію усилій бойцовъ.

На томъ же основаніи мы должны признать закономъ слѣдующее предложеніе:

Комбинація разбитія силъ врага по частямъ ведетъ къ возрастанію шансовъ войскъ на побѣду, потому что, благодаря ей, мы выставляемъ большее количество бойцовъ, могущихъ принять въ немъ участіе.

Первый законъ выражаетъ, что единоначаліе увеличиваетъ способность каждой арміи осилить врага; связь между этими общими понятіями дѣйствительно постоянна и неизмѣнна, такъ какъ означенная способность есть свойство единоначалія. Если дано единоначаліе, то, очевидно, дано и улучшение способности войскъ къ объединенію ихъ усилій, а слѣдовательно, и къ осиливанію врага. Для того, чтобы единоначаліе возвышало способность войскъ къ объединенію ихъ усилій, не требуется присутствія какого-либо другаго, дополнительнаго условія; оно само обладаетъ этимъ свойствомъ, и его одного *достаточно* для указаннаго явленія.

Также, разъ комбинація разбитія по частямъ осуществлена, то имѣли мѣсто и сосредоточенные удары войскъ одной стороны противъ расчлененныхъ войскъ другой стороны, что неизбѣжно увеличивало шансы первой на пораженіе второй. Иначе сказать, присутствіе указанной комбинаціи влечетъ непременно и присутствіе возрастанія способности войскъ къ осиливанію врага.

Обстоятельства не могутъ ни уничтожить, ни видоизмѣнить того или другаго свойства природы вещей. А такъ какъ формулированные мною законы, какъ было указано, выражаютъ лишь свойства вещей, то на эти законы обстановка не можетъ имѣть вліянія.

Нарушеніе обоихъ законовъ, конечно, не обуславливаетъ пораженія, а только уменьшаетъ шансы на побѣду, которая можетъ

быть добыта перевѣсомъ въ другихъ отношеніяхъ надъ противникомъ.

Къ подобнымъ стратегическимъ законамъ можно перейти изъ всякой стратегической комбинаціи, разъ мы ее свѣли къ одной изъ пяти основныхъ стратегическихъ комбинацій, такъ какъ послѣднія являются причинною связью съ общимъ понятіемъ объ осилваніи врага.

Всѣ пять основныхъ стратегическихъ комбинацій, очевидно, направлены къ одной общей цѣли, къ осилванію врага, которое составляетъ единственное вѣрное средство для увеличенія нашихъ шансовъ на побѣду и которое, слѣдовательно, есть конечная причина стратегическихъ явленій. Отсюда вытекаетъ самый общій стратегическій законъ, утверждающій, что *все предпринимаемое въ стратегіи клонится къ возвышенію нашей способности осилвать врага.*

Столь общій законъ можетъ многимъ показаться общимъ мѣстомъ, не заключающимъ въ себѣ положительнаго знанія, т. е. закона природы. На самомъ дѣлѣ, для научнаго доказательства этой отвлеченной истины требуется, чтобы ни одинъ конкретный случай не являлся ея нарушеніемъ. Вывести этотъ законъ можно лишь черезъ полный синтезъ всевозможныхъ дѣйствительныхъ событій. Подобнымъ полнымъ синтезомъ въ механикѣ полученъ законъ: «нѣтъ дѣйствія безъ причины», который вѣнчаетъ собою все извѣстное намъ о движеніи тѣлъ. Только послѣ самаго полного синтеза всѣхъ причинъ стратегическихъ явленій вселяется въ насъ убѣжденіе, что *побѣдитъ врага—значитъ его осилить.*

Вышеуказанный самый общій стратегическій законъ подтверждается и предпринятыми мною «научными изслѣдованіями по тактикѣ», которыя дали мнѣ право повторить выводъ эрцъ-герцога Іоанна, что вообще «успѣхъ на войнѣ не игра случая, а естественная побѣда сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ» ¹⁾.

Послѣ того, какъ утвердилось убѣжденіе въ этой общей истинѣ, одинаково пригодной и для тактики, и для стратегіи, мы имѣемъ уже возможность дедуктивно предсказывать, какіе предметы и приемы окажутся полезными для арміи.

Вѣнцомъ положительнаго знанія въ стратегіи является знаніе прогрессивнаго закономернаго хода тѣхъ безконечныхъ метаморфозъ, которымъ подвергались какъ отдѣльные стратегическіе фак-

¹⁾ Выпускъ I, глава II.

торы, такъ и ихъ комбинаціи. Хотя остовы послѣднихъ, какъ было объяснено, остаются неизмѣнными, однако ихъ размѣры, сложность и структура мѣняются вмѣстѣ съ метаморфозою каждаго составляющаго ихъ фактора. При неизмѣнности планоначертанія скелета млекопитающихъ, послѣднія принимаютъ очень разнообразныя формы, и вслѣдъ за менѣе совершенными семействами этого рода животныхъ появились болѣе совершенныя. Наболѣе высокій видъ млекопитающаго, человѣкъ, безъ сомнѣнія, тоже далеко ушелъ отъ своего примитивнаго, дикаго вида.

При внимательномъ изслѣдованіи метаморфозъ, совершившихся и совершающихся въ стратегическихъ факторахъ и въ ихъ комбинаціяхъ, мы замѣтимъ, что эти метаморфозы далеко не случайныя. Онѣ состоятъ частью изъ совершенствованій и частью изъ приспособленій къ даннымъ условіямъ быта. Мы въ этомъ убѣдимся изъ слѣдующаго примѣра:

Обратимъ вниманіе на метаморфозы, которымъ подвергалась, напримѣръ, комбинація, ведущая къ объединенію усилій бойцовъ. Неизмѣнный остовъ этой комбинаціи состоитъ изъ трехъ частей: *одноглавенства, власти вождя и организаціи, обеспечивающей* въ томъ, что воля вождя сдѣлается волею всѣхъ бойцовъ. Каждая изъ этихъ частей развивалась постепенно. Такимъ образомъ, *одноглавенство* всюду прошло черезъ слѣдующія стадіи развитія: случайный вождь, временный, пожизненный, наслѣдственный, назначенный закономъ. *Власть вождя* сначала ограничивалась только тѣмъ, что непосредственно касалось задуманной бойцами военной операціи; затѣмъ вождь предсѣдательствуетъ въ народномъ совѣтѣ, рѣшающемъ то или другое боевое предпріятіе; далѣе, онъ самъ и задумываетъ предпріятіе, и рѣшаетъ, какъ его вести, почему начинаетъ пріобрѣтать политическое главенство; потомъ его политическое значеніе растетъ, и онъ послѣдовательно получаетъ власть князя, барона, графа, герцога и, наконецъ—власть королевскую и даже царскую. Въ послѣдней заключаются всѣ виды человѣческой власти, не исключая и духовной. Въ государствахъ, въ которыхъ царствуетъ законъ, полная мощь вождя надъ арміею устанавливается закономъ, если самъ монархъ не командуетъ арміею. *Организація передачи воли вождя* начинается съ образованія изъ всѣхъ воиновъ одноформенной грубой массы и кончается созданіемъ цѣлаго ряда органическихъ единицъ разнообразной величины, отъ звена и десятка до степенъ тысячъ воиновъ. Она распадается на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей и глав-

нымъ образомъ добывается выработкою: 1) іерархической лѣстницы начальниковъ; 2) хорошо регламентированной подчиненности, и 3) органовъ для передачи воли и для контролированія поведенія всѣхъ безъ исключенія воиновъ.

Независимо отъ постепеннаго совершенствованія и осложненія каждой изъ трехъ составныхъ частей взятой комбинаціи, она должна была еще въ теченіе всей жизни человѣчества приспособляться къ различнымъ условіямъ общественнаго организма, который, въ свою очередь, чтобы дойти отъ семи до нынѣшняго своего состоянія, прошелъ черезъ громаднѣйшій рядъ стадій развитія.

Сказанное можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, черезъ какой безчисленнѣйшій рядъ метаморфозъ прошла взятая нами комбинація и, по всей вѣроятности, видоизмѣненія ея не завершились и будутъ продолжаться безъ конца. Тѣмъ не менѣе ясно, что всѣ эти метаморфозы клонились къ одной общей, идеальной цѣли, а именно, къ лучшему объединенію усилій воиновъ.

Разъ мы убѣдимся, что и всѣ другія метаморфозы въ факторахъ и въ комбинаціяхъ, въ общихъ среднихъ результатахъ, были дѣйствительно направлены къ одной высшей цѣли, мы должны будемъ принять такія метаморфозы за дѣйствительное совершенствованіе и факторовъ и комбинацій. Отсюда для оцѣнки и тѣхъ и другихъ мы найдемъ вѣрный критеріумъ, и понятно, насколько черезъ него можетъ обогатиться наше положительное стратегическое знаніе. Пути же, по которымъ совершенствуются тотъ или другой факторъ, та или другая комбинація, являются законами прогресса.

Закономѣрность всѣхъ метаморфозъ въ стратегическомъ матеріалѣ могла бы быть нами выведена на основаніи общепринятаго теперь во всѣхъ естественныхъ наукахъ закона *эволюціи*. Возможность распространенія послѣдняго на военное дѣло подтверждается и моимъ «Анализомъ нравственныхъ силъ бойца», и всѣмъ тѣмъ, что очевидно въ военномъ дѣлѣ прогрессируетъ постоянно, какъ вооруженіе, строй, вся военная система, средства сбора войскъ и проч. Это даетъ мнѣ уже право надѣяться на признаніе военною наукою существованія *военной эволюціи*. А такое признаніе, я глубоко убѣжденъ, вывело бы военную науку сразу на широкую дорогу, давъ ей ключъ къ раскрытію истинныхъ путей прогресса въ военномъ дѣлѣ. Когда же военная наука станетъ на почву естественныхъ наукъ, ничто не мѣшаетъ ей опереться на это величайшее обобщеніе, поставленное въ основу всѣхъ названныхъ наукъ.

Такимъ образомъ мы пришли къ существованію двухъ видовъ стратегическихъ законовъ: одни опредѣляютъ связь между общими свойствами вещей, другіе устанавливаютъ прогрессивный ходъ видоизмѣненій въ ихъ свойствахъ, иначе сказать, ходъ самаго прогресса военнаго дѣла.

Надо ли говорить, что предложенные мною стратегическіе законы никого не обязываютъ къ извѣстному поведенію на войнѣ. Даже ни одну изъ основныхъ стратегическихъ комбинацій нельзя возвести въ непреложный принципъ поведения и сказать, что отъ нея примѣненія зависятъ побѣда. Но что одноглавенство безспорно представляется одною изъ важнѣйшихъ комбинацій въ стратегическомъ искусствѣ, однако, нельзя повторить за Наполеономъ, что «никогда не должно быть двухъ армій на одномъ и томъ же театрѣ войны». Кому же неизвѣстно, что въ 1815 году самъ этотъ величайшій полководецъ, стоя во главѣ одной арміи, былъ на голову разбитъ двумя арміями, Веллингтона и Блюхера.

По теоріи всѣ различныя комбинаціи одинаково хороши и одинаково примѣнимы. Практическое же употребленіе ихъ требуетъ наличности тѣхъ факторовъ, при которыхъ осуществленіе ихъ дѣлается возможнымъ. Изъ арсенала средствъ, даваемыхъ теоріею, практикъ обязанъ самъ выбрать лучшее при данныхъ обстоятельствахъ. Никакихъ отправныхъ точекъ при этомъ выборѣ не можетъ быть дано теоріею.

Только при сравненіи однородныхъ комбинацій теорія можетъ дать указаніе на превосходство одной изъ нихъ по техническому совершенству и по большому или меньшему соответствію съ обстоятельствами, черная свои заключенія изъ историческаго прогрессивнаго хода метаморфозъ данной комбинаціи.

Я уже замѣтилъ, что въ военномъ дѣлѣ только то имѣетъ свой «raison d'être», что въ какомъ бы то ни было отношеніи увеличиваетъ могущество арміи, другими словами, возвышаетъ ея способность осилить врага. Потомъ, при разложеніи нѣкоторыхъ комбинацій, я пришелъ къ весьма вѣроятному заключенію, что въ основу всѣхъ ихъ легло одно стремленіе къ развитію означенной способности въ арміи. Теперь тоже стремленіе я позволю себѣ распространить и на всю военную эволюцію, хотя пока могу подтвердить такое обобщеніе только на своемъ «Анализѣ нравственныхъ силъ бойца», приведшемъ меня къ тому же выводу по отношенію названныхъ силъ. Если справедливо мое исполнѣ вѣроятное предположеніе о томъ, что вся военная эволюція клонилась къ

развитію способности арміи и вообще общественнаго организма къ осилванію врага, то мы получаемъ одинъ общій стимулъ какъ для всей военной эволюціи, такъ и для всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ комбинацій. *Такой общій стимулъ является великимъ теоретическимъ началомъ, объединяющимъ всю военную науку.* Онъ становится конечнымъ продуктомъ того научнаго процесса, который, по выраженію Герберта Спенсера, «начинается простымъ собираніемъ сырыхъ наблюдений, продолжается установленіемъ положеній, имѣющихъ большую общность и болѣе свободныхъ отъ частностей, и кончается всеобщими положеніями» ¹⁾).

Итакъ, не только всѣ виды знаній сдѣлаются доступными для стратегической науки, разъ она будетъ заниматься изученіемъ лишь свойствъ вещей, но она достигнетъ и главной цѣли всякой науки, т. е. приобрететъ теоретическое начало, объединяющее всѣ ея знанія.

Въ заключеніе я позволю себѣ обратить вниманіе на неосновательность боязни потерять при такомъ измѣненіи объекта стратегической науки весь накопленный нами стратегическій фондъ, или большую его часть. Дѣло въ томъ, что каждый существующій стратегическій принципъ легко передѣлать въ положительное знаніе, если только уничтожимъ его докторальный тонъ и постараемся указать на тѣ свойства проповѣдуемой имъ комбинаціи, благодаря которымъ послѣдняя не умираетъ въ своемъ приложеніи. Подобная передѣлка исполнена мною для всѣхъ стратегическихъ законовъ, приведенныхъ г. Е. Мартыновымъ, и эту передѣлку я представляю въ приложеніи 1-мъ. Передѣланные законы помѣщены на противоположной половинѣ листа, на которомъ написаны самые законы, и занумерованы тѣми же нумерами, какъ и соотвѣтствующіе имъ законы.

Быть можетъ моя передѣлка окажется не вполне удовлетворительной, и кто-нибудь болѣе талантливый сдѣлаетъ таковую лучше меня. Но и моя передѣлка свидѣтельствуетъ о томъ, что накопленный вѣками стратегическій фондъ не уничтожится съ переходомъ науки къ изслѣдованію свойствъ стратегическихъ комбинацій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь видно, что содержатъ стратегическіе принципы истиннаго и что поэтому въ нихъ неизмѣннаго. Каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе сложную стратегическую комбинацію, которая, какъ и рассмотрѣнные мною

¹⁾ «Философія Герберта Спенсера». Коллинса. Переводъ, стр. 20.
Т. ССLIV.—Отд. I.

комбинаціи, при наличности подходящихъ обстоятельствъ окажется всегда полезно въ смыслѣ увеличенія способности арміи къ осиливанію врага. Претензія же стратегическихъ принциповъ на всегдашнюю примѣнимость и вслѣдствіе этого ихъ докторальный тонъ и обязательность, повторяю, совершенно неумѣстны, что, надѣюсь, мною и было доказано.

Ж. Масловъ.

Приложеніе 1-е.

Вѣчно-неизмѣнныя стратегическія законы по Е. Мартынову («Военный Сборникъ» 1894 г. № 4 стр. 27 и 28).

1) Войну *нужно* начинать при полномъ напряженіи всѣхъ силъ государства.

2) Силы эти *нужно* развертывать на театрѣ военныхъ дѣйствій одновременно (избѣгая стратегическихъ резервовъ).

3) Исходъ войны рѣшается окончательно на главномъ театрѣ, а потому интересы второстепенныхъ театровъ *должны быть во всемъ* принесены въ жертву интересамъ главнаго.

4) Главнымъ предметомъ дѣйствій *всегда должно* считать непріятельскую армію, а не географическій пунктъ.

5) Съ самаго начала операціи *нужно* взять инициативу въ свои руки, чтобы непріятелю приходилось думать не о нанесеніи ударовъ, а лишь о парированіи ихъ.

6) *Нужно* вести операцію съ такимъ расчетомъ, чтобы въ рѣшительный моментъ можно было сосредоточить къ рѣшительному пункту театра войны превосходными по количеству и, по возможности, лучшими по качеству силы.

7) Войсковыя массы *следуетъ* подводить къ полю сраженія уже нацѣленными, сообразно основной идеѣ операціи. 3

Стратегическія комбинаціи и причины ихъ вѣчнаго употребленія.

1) Крайнее напряженіе силъ государства въ началѣ войны ведетъ къ сосредоточенію его силъ во времени.

2) Одновременное развертываніе силъ на театрѣ войны позволяетъ воспользоваться сполна выгодами крайняго напряженія силъ.

3) Возможное усиленіе войскъ на главномъ театрѣ войны не только ведетъ къ болѣе сосредоточенному употребленію силъ въ пространствѣ, но и къ лучшему ихъ приложенію.

4) Прямое приложеніе нашихъ силъ къ разрушенію непріятельской арміи ведетъ къ быстрымъ результатамъ. Захватъ же географическаго пункта важенъ по столько, по сколько онъ наноситъ вредъ непріятельской арміи.

5) Упрежденіемъ въ дѣйствіяхъ мы ускоряемъ захватъ инициативы, если одержимъ верхъ надъ противникомъ при первой рѣшительной съ нимъ встрѣчѣ. Упрежденіе же въ дѣйствіяхъ даетъ шансъ на атаку врага, не готового къ бою.

6) Полезныя свойства сосредоточеннаго удара особенно приобретаютъ высокую цѣнность, если онъ будетъ нанесенъ въ наиболѣе выгоднѣйшемъ пунктѣ, при рѣшительной встрѣчѣ со врагомъ. (При этомъ приемѣ сосредоточенія силъ связанъ съ выгоднѣйшимъ его приложеніемъ, иначе сказать, наивысшая сила будетъ давить на наибольшее плечо рычага).

7) Возможно раннее нацѣливаніе войсковыхъ массъ сообразно съ основной идеѣ операціи облегчаетъ вѣрное ихъ направленіе въ бою.

8) Тактическую побѣду *должно* эксплуатировать до послѣдней степени путемъ непрерывнаго энергическаго преслѣдованія въ направленіи, согласномъ съ основною идеей операціи.

9) Всѣ марши-маневры *слѣдуетъ* совершать возможно быстро и скрытно, для того, чтобы воспользоваться выгодами внезапности.

10) *Всегда и во всемъ нужно* подставлять свою сильную сторону и уклонять слабую.

11) При всякомъ положеніи арміи *должно* имѣть безопасную во всѣхъ смыслахъ операціонную линію.

8) Эксплуатированіе побѣды до послѣдней степени получается черезъ непрерывное энергичное преслѣдованіе побѣжденнаго.

9) Быстрый и скрытый маршъ-маневръ содѣйствуетъ захвату противника врасплохъ.

10) Подставляя сильную сторону и уклоняя слабую, мы тѣмъ самымъ сосредоточиваемъ силы на мѣстѣ столкновения.

11) Безопасная во всѣхъ смыслахъ операціонная линія обезпечиваетъ органическую жизнь арміи.

Приложеніе 2-е.

Выписка изъ наполеоновскихъ изреченій, указывающихъ на случаи приложенія комбинаціи сосредоточенія силъ.

1) Если мы намѣрены вступить въ сраженіе, то необходимо сосредоточить всѣ свои войска, не упуская изъ виду даже самой незначительной части: часто одинъ баталіонъ рѣшаетъ сраженіе. Mem. de Montolon т. V, стр. 272.

2) Дѣйствовать по различнымъ направленіямъ, которыя удалены другъ отъ друга и не имѣютъ никакой связи между собою, есть ошибка, изъ которой обыкновенно проистекаетъ другая: разобщенной колоннѣ можно дать наставленіе для дѣйствія только на первый день. Дѣйствія ея во второй день зависятъ уже отъ того, что случилось при главной колоннѣ; она теряетъ время, ожидая новыхъ приказаній, или будетъ дѣйствовать на удачу. Тамъ же, т. IV, стр. 323.

3) Во всѣхъ обстоятельствахъ надо избѣгать такого разобщенія фланговъ, которое позволяло бы неприятелю стать въ промежуткѣ.

Тамъ же, т. V, стр. 242.

4) Не должно назначать пунктомъ соединенія отдѣльнымъ корпусамъ арміи мѣсто въ близкомъ отъ неприятеля разстояніи. Тамъ же, т. V, стр. 121.

5) Часть арміи никогда не должна вступать въ бой съ цѣлою неприятельскою арміею, которая приобрѣла уже нѣкоторые успѣхи.

Тамъ же, т. V, стр. 65.

6) Разбирая походъ 1815 г., Наполеонъ упрекаетъ Блюхера въ упущеніи трехъ основныхъ правилъ военнаго искусства (всѣ касаются сосредоточенія силъ): а) совокупности расположенія; б) назначенія сборнаго пункта, куда бы войска могли прибыть ранѣе неприятеля, и в) возможности отступить къ подкрѣпленіямъ.

Las Cases. Mem. de st. Hélène, т. V, стр. 342.

7) Извѣстный отвѣтъ Наполеона I президенту французской республики Гогье.

Mem. de Cohier, т. I, стр. 204.

8) Силы 30,000-наго корпуса должны быть всегда въ совокупности.

Разсматривая походъ Шампійонне противъ Макка въ 1796 г. и движеніе его къ Неаполю онъ говоритъ: вмѣсто четырехъ операціонныхъ линій, слѣдовало имѣть одну.

Тамъ же, т. VI, стр. 318—324.

9) Дѣйствуя наступательно можно имѣть три случая: 1) когда оба фланга прикрыты; 2) когда одинъ флангъ прикрытъ, и 3) когда ни одного фланга не прикрыто. Въ первомъ случаѣ все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы

противникъ не могъ прорвать центра; во второмъ — нужно пододвинуть войска къ прикрытому флангу; въ третьемъ—необходимо держать силы въ совокупности и не разрывать ихъ, по той причинѣ, что если невыгодно имѣть два открытые фланга, то невыгода удваивается при четырехъ открытыхъ флангахъ и т. д., когда армія раздѣлена на двѣ, на три или на четыре отдѣльные части.

10) Единоначаліе на войнѣ есть предметъ первостепенной важности. Никогда не должны быть двѣ арміи на одномъ и томъ же театрѣ войны.

Тамъ же. т. II, стр. 51.

11) Никогда не нужно отряжать войскъ наканунѣ сраженія, потому что можетъ измѣниться положеніе дѣлъ.

Приложеніе 3-е.

Примѣръ послѣдовательно все болѣе и болѣе глубокаго объясненія стратегическаго явленія.

Фактъ. Чтобы вынуть стеклянную пробку, плотно заставшую въ бутылкѣ, надо нагрѣть горлышко послѣдней.

1-е объясненіе.

Хотя отъ нагрѣванія расширяются и пробка и горлышко бутылки, но горлышко расширится болѣе чѣмъ пробка, вслѣдствіе большей его поверхности, почему пробка легко при этомъ выходитъ изъ горлышка.

2-е объясненіе.

Стекло расширяется отъ теплоты, потому что всѣ тѣла расширяются отъ теплоты.

3-е объясненіе.

Расширеніе тѣлъ отъ теплоты происходитъ отъ того, что она развиваетъ отталкивающую силу между частицами тѣла.

Фактъ. Наполеонъ побѣдилъ австрійцевъ при Риволи, употребивъ приемъ разбитія по частямъ.

1-е объясненіе.

Соотвѣтственное употребленіе приема разбитія по частямъ всегда облегчало побѣду надъ врагомъ.

2-е объясненіе.

Указанный приемъ потому увеличиваетъ наши шансы на боевой успѣхъ, что онъ состоитъ изъ послѣдовательнаго ряда ударовъ сосредоточенными силами.

3-е объясненіе.

Сосредоточеніе силъ на мѣстѣ удара позволяетъ выставить относительно большее количество дѣйствующихъ бойцовъ.

4-е объясненіе и послѣднее.

Относительно большое количество бойцовъ на мѣстѣ боя возвышаетъ способность нашу къ осилванію врага.

